

Алекс Морган

Дарённая

Алекс Морган

Одарённая

<https://litres.ru/74046344>

SelfPub; 2026

Аннотация

Сондра живёт в мире, где магия постепенно угасает и даже не подозревает об этом. Она родилась с невероятной силой — сильнейшей среди оборотней, — но лишилась своего дара в результате трагедии и выросла обычным человеком.

Спокойная жизнь рушится в один зимний вечер, когда на пороге её дома появляется измученный Ниёрд — существо, служащее Тёмным. Его появление становится точкой отсчёта кардинальных перемен: героиня узнаёт, что именно ей предстоит спасти мир от магического истощения.

Каждый новый шаг приносит неожиданные открытия и опасные сюрпризы, а справиться в одиночку с надвигающейся угрозой попросту невозможно. Перед ней встает череда непростых испытаний, и она должна завершить миссию до наступления Нового года. Ведь Новый год — это праздник, который нужно проводить дома, с особенным ритуалом!

История о поиске себя, преодолении страхов и обретении истинной силы — в мире, где волшебство балансирует на грани исчезновения, а судьба всего сущего зависит от одного человека.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	20
Глава 3	33
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Одарённая

Глава 1

Метель не прекращалась уже несколько дней, и я в который раз уже порадовалась тому, что заблаговременно заготовила дров. Погоду я всегда чувствовала, несмотря на свою некоторую неполноценность, и приближение циклона не стало для меня сюрпризом. С тех пор, как я осталась без клана, я привыкла жить одна в этой глуши. Ни люди, ни маги, ни тем более волшебные существа в этой области не появлялись.

Таким, как я, положено жить отшельниками подальше от всех. Маг-водник с большим оборотнем и «хромой» магией не может жить среди своих.

Однако я была такой не всегда. Когда-то в клане на меня возлагали большие надежды. Дочь Альфы Северного клана белых медведей. Сильный дар, сильный зверь и перспектива в будущем занять место отца. Место, которое по всем правилам всегда доставалось мужчинам, но старейшины увидели во мне силу, которой нет равных, и вопрос с моим будущим был решён. Мой зверь был крупнее и быстрее других – так, как должно быть у сильнейшего мужчины в клане. У мужчины, а не у женщины, но слово старейшин – закон, и никто бы не посмел оспорить его.

Моя медведица была уникальной. Серебристо-серая шерсть покрывала всё тело, за исключением иссиня-черной отметины на лбу. Такие отметины появлялись лишь у немногих оборотней раз в тысячу лет. Старейшины называли их «Дар Всевышнего». Бабушка рассказывала, что такие обо-

ротни рождаются для того, чтобы однажды объединить все кланы и жить в мире, но пока это лишь красивые легенды. Кланы живут и жили в вечной борьбе за территорию. Живут с одной целью – доказать, кто сильнее. Я не верила, что когда-нибудь именно я смогу объединить всех, ну а после того, что случилось, об этом и думать не стоит.

Когда мне было двенадцать лет, клан Западных бурых медведей напал на Северный клан белых медведей. Мой клан. Западный Альфа был злейшим врагом моего отца и значительно уступал ему по силе, поэтому он пришёл не один. Я не знаю, какую сделку он заключил с ведьмами, но они пришли с ним. Ведьмы, которые живут обособленно и никогда никому не помогают.

Никакого боя не было. Ведьмы уничтожили всех до единого магическим огнём. Я выжила только потому, что ослушалась отца и вместе с другом сбежала, чтобы найти и полюбоваться цветением Ночных дэнелий. Эти цветы распускались только раз в двенадцать лет, в год Дракона. Происходило это зимой, в пик полнолуния. И их цветение длилось всего одну ночь. Странные зимние цветы, которые исполняли желание, вот только я никогда не слышала, чтобы их хоть кому-то удалось найти. И мы не стали исключением. Мы не успели их отыскать.

Яркая вспышка со стороны деревни привлекла наше внимание, и мы поспешили обратно. Когда мы добрались до места, от деревни осталось лишь пепелище. Там же мы увиде-

ли тех, кто уничтожил наш дом и лишил нас близких. Отец запрещал мне перевоплощаться перед чужаками, и я замерла на месте, заливаясь слезами. Как человек. Хотя больше всего мне хотелось перевоплотиться и разорвать тех, кто всё это сделал. Мой друг взял меня за руку, ничего не сказав, а Западный Альфа преградил путь ведьме, которая уже начала создавать магический узор.

– Кто вы такие?

– Наш клан погиб, – сказал Бедивир, крепко сжимая мою ладонь. Мне было страшно и больно, а он смело смотрел в глаза тому, кто только что уничтожил всё, что нам было дорого. И я знала, что он храбрится за нас обоих. И защищает меня. – Северный клан приютил меня и сестру совсем маленькими.

– Подойдите, – произнёс Западный Альфа не терпящим возражений голосом.

Я послушно последовала за Бедивиром, когда он потянул меня за руку. Мы оказались в окружении, словно представляли угрозу. Альфа дал знак одной из ведьм, не сводя с меня взгляда чёрных, как безлунная ночь, глаз.

То, что происходило дальше, навсегда застыло в моей памяти. Та ночь мне снилась очень и очень долго, возвращая меня в кошмар и снова заставляя переживать потерю близких людей.

Ведьма, конечно, распознала в Бедивире Северного оборотня. На его шее захлопнулся магический ошейник с длин-

ной цепью. Я слышала о нём, но никогда раньше не видела. Уж тем более не представляла, как он действует. Только в теории. Бедивир схватился за горло, отпустив мою руку, и рухнул на колени.

– Не трогайте её! Она человек! Человек! – прохрипел он, а затем в одно мгновение превратился в небольшого белого медведя.

Магические ошейники ломали оборотня. Человеческая натура подавлялась, и отныне существовал только зверь. Медведь рыкнул, но ведьма щёлкнула пальцами, призывая Альфу к действию, и он натянул на себя цепь, причиняя боль Бедивиру. Я же не могла произнести и слова, с ужасом глядя на друга.

– Бедивир! – прошептала еле слышно, прижимая ладони ко рту.

– Бедивир отныне будет служить мне. Как собака, – ухмыльнулся Альфа и передал цепь своему подручному. Шагнул ко мне и больно сжал лицо в капкане жестких пальцев. – Значит, человек? Как твоё имя?

– Лита, – соврала я.

– Она лжёт, Альфа! – выплонула зеленоглазая ведьма рядом с ним.

– Вот сейчас и узнаем!

И в следующий миг я уже стояла перед ним в магическом ошейнике. В горло словно заливали раскалённый металл. Я упала на колени, хватая ртом воздух и чувствуя, как бьётся

в агонии медведица, запертая в моём теле. Она не рычала, она скулила, как маленький медвежонок. Скулила до тех пор, пока голос её не затих. Я чувствовала её, но она как будто уснула. Нас словно раскололи надвое. Однако, в отличие от Бедивира, я не превратилась в медведя. Я осталась человеком.

Боль от ошейника утихла довольно быстро, и я вздрогнула от голоса Альфы, обращавшегося к ведьме:

– Ей было больно. На людей действует ошейник?

– А тьма его знает! – фыркнула ведьма. – На людях испытания не проводил никто. Где мы и где люди! И как вообще это недоразумение занесло в клан к Северным?

– Может, она ведьма?

– Ведьм я за версту чую, Западный! – прорычала зеленоглазая. – Человек! Точно человек!

– Бесплезное существо! – бросил с презрением Альфа. Развернулся и зашагал прочь.

– Альфа, что прикажете с ней делать?

В ужасе метнула взгляд на мужчину, сжимавшего в руках цепь моего ошейника.

– Мне не нужны люди. Толку от неё не будет. Оставь её здесь, сама скоро умрёт.

– А ошейник?

– Магический ошейник снять невозможно, – фыркнула ведьма. Оседлала метлу и взмыла в небо.

И вскоре я осталась одна.

Я не знала, почему ошейник подействовал на меня иначе, чем на Бедивира. Вот только что толку? Я теперь не оборотень и не человек. Магия во мне отзывалась весьма неохотно, так что и маг я теперь никудышный. Да ещё с исчезновением медведицы температура тела тоже стала другой, и вскоре я почувствовала, что замерзаю. Куда идти я не знала и просто пошла в противоположную от врагов сторону.

Вконец обессилев от холода и пережитого ужаса, я опустилась на поваленное дерево у замёрзшего пруда и уставилась в небо. Там теперь были все, кого я любила. Я не смогу даже отомстить, потому что этот ошейник отобрал у меня всю силу, которую я могла бы обрушить на головы Западных и ведьм, что пришли с ними.

Прошло немного времени, и я услышала хруст снега. Этот звук подсказал, что кто-то шёл прямо сюда. И, судя по всему, это не зверь.

– Ох ты! Девушка! – раздался мужской голос позади меня.

Резко обернулась и поднялась. Передо мной оказался старик с длинной бородой, одетый в тёплый длинный овечий тулуп. В руке он держал небольшую корзину, в которой что-то едва заметно мерцало.

– Ты что здесь делаешь в таком виде? Кто ж посмел обидеть такую красавицу? – он сокрушённо покачал головой и шагнул ко мне.

Я попятилась, всё ещё сжимая руками ошейник, а старик поставил на снег корзину и поднял руки вверх в примирении.

тельном жесте.

– Не бойся, не обижу! У меня тут дом в горах. Пойдём, накормлю, да у камина погреешься.

И я заколебалась. Понять, человек передо мной (а в наших краях людей никогда не было!) или оборотень я не могла, ведь теперь я не обладала чутьём зверя. Останусь здесь – точно замёрзну. Пойду с ним... и что меня там ждёт? Мне бы только снять этот ошейник! Желая этого сейчас больше, чем согреться!

Щелчок раздался раньше, чем я успела додумать эту мысль. Злосчастный магический ошейник упал к моим ногам. Мы с дедом оба ошалевшими глазами смотрели на него. Как это возможно?

– Вы маг? – наконец отмерла я.

– Бог с тобой, доченька! Говорю же, живу я здесь в горах. Один. Уж лет тридцать как!

Тридцать лет! И мы ничего о нём не знали! Или... только я не знала?

– И вы... никого тут не встречали? – с сомнением поинтересовалась, а старик уже подошёл ко мне и бесцеремонно накинул на плечи свой тулуп. – А как же вы?

– А до саней моих доберёмся – там и согреюсь, – он подхватил корзину. – Ну так что, пойдёшь со мной?

– Пойду, – наконец решилась я, кутаясь в тулуп деда. – Меня зовут Сондра.

Почему-то ему я сейчас не могла лгать. Если он враг мне,

то никакая ложь меня не защитит, но старику удивительным образом хотелось верить.

Взгляд мужчины неожиданно изменился, и он посмотрел в том направлении, где когда-то стояла моя деревня. И я поняла, что он знает. Он точно знает, кто я!

– Меня зовут Рэй Мюррей. Старик Рэй. Зови, как хочешь, Сондра, – старик продрал горло, развернулся и пошёл в глубь леса. – Идём.

– Вы знали моего отца? – спросила, не таясь, и по вздрогнувшим плечам поняла, что угадала.

– Я видел всё, что случилось, – тихо промолвил старик Рэй, не оборачиваясь. – Мне очень жаль.

– А что... что вы здесь делали?

– Очевидно, то же, что и ты с твоим другом. Искал Ночную дэнелию.

– Нашли?

– Нашёл, красавица, – он усмехнулся и потряс корзинкой. – Всего одну. И хорошо, что нашёл, иначе ты никогда бы не избавилась от той штуковины, что была на твоей шее!

Я ахнула, прижимая ладонь к горлу. Так вот почему он разомкнулся! Я пожелала этого! Просто подумала, находясь вблизи цветка, и он исполнил желание!

– Простите.

– За что, красавица?

– Вы же искали его для себя, а тут я...

– Желание пошло на благо, – заметил старик. – Я хотел

собрать семена, пока он цветёт, и попробовать сам вырастить это дивное растение. Ничего. В следующий раз обязательно повезёт.

– А так можно?

– А кто ж знает? Я хотел попробовать. Есть повод ещё задержаться на этом свете!

Вот только старик Рэй не дожил до следующего цветения Ночной дэнелии, и через четыре зимы я осталась совсем одна. Медведица не откликалась на зов, хотя во снах я часто видела её. Она словно спала в магической паутине. Спала, но не просыпалась. И не слышала меня. Да и магии у меня практически не было. Так, жалкие крохи.

Старик Рэй много чему научил меня. В первую очередь быть человеком. Научиться думать, как человек. Слышать и видеть, как человек. И жить одной. Словно знал, что скоро его не станет и я останусь совсем одна.

Вздохнула и повесила последнюю игрушку на ёлку. Скоро Новый год.

Рэй всегда ставил маленькую ёлочку в доме за несколько дней до праздника, говоря, что это символ жизни и защиты. Это был праздник, который стал для меня особенным. Праздник, в который я стала другой. Праздник, который отобрал у меня семью, но взамен столкнул меня со стариком Рэем. Каждый год мы вместе украшали ёлку самодельными деревянными игрушками, а потом садились у камина и пили

крепкий чай с мятой и цедрой апельсина. Вот как и сейчас.

Когда Рэй был жив, он примерно раз в несколько месяцев отправлялся через пещеру под горой в город, где торговал деревянной и глиняной посудой, мехами или попросту выменивал редкие драгоценные камни, найденные в пещере, на нужные нам товары. В последний раз, словно чувствуя что-то, он взял меня с собой и представил местным торговцам как свою внучку. Когда его не стало, я попросту заменила его, снабжая людей тем, чего они не могли сами достать. Например, меха любых животных были редкостью в людском мире, ибо леса охранялись оборотнями как зеница ока. Вот только на Рэя этот закон не распространялся. У него был договор с моим отцом, а когда его не стало, на земли Северного клана так никто и не пришёл предъявлять права. Западным нужно было стереть с лица земли наш клан, и они это сделали. На многие сотни километров поблизости никто не жил. Только я.

Тук-тук-тук!

Стук в окно прервал мои размышления, и я невольно вздрогнула. Прислушалась, но в ответ больше не раздалось ни звука. Тряхнула головой и сделала глоток чая.

Тук-тук-тук!

Поставила чашку на стол, задержала взгляд на окне, а затем перевела его на дверь. Здесь, в горах, да ещё в такую погоду точно никого не может быть! Должно быть, ветку от дерева оторвало, и она...

Тук-тук-тук-тук!

Теперь постучали в дверь, а затем с той стороны раздалось жалобное скуление, подхваченное завывающим ветром.

Оборотень бы точно не стучал. Просто вышиб бы дверь. Животное? Да все нормальные животные сидят по норам в такую погоду! Да любое существо в принципе. Нелётная погода. Ох, нелётная.

Тук-тук-тук!

Взяла в руки кочергу и, набравшись смелости, открыла дверь. Ветер тут же ворвался в дом и забрался под платье, заставив поёжиться от холода.

Опустила взгляд и в испуге поспешно захлопнула дверь.

Ниёрд! Это Ниёрд! Ледяной зверь Тёмных! Что он тут забыл? Один ли?!

Стук сменился вялым скребком по двери, а затем с той стороны и вовсе всё затихло.

Но я не могу пустить его! Он... он же Ниёрд!

Прислонилась спиной к двери и закусил губу. Ниёрд, да. Замерзающий и, судя по всему, уставший. И одинокий... наверное!

Вот же!

Вздохнула, борясь с самой собой. Ниёрды опасные только взрослые, так? А этот совсем кроха. Ну нет! Он, конечно, не должен мёрзнуть, но выглядел он как-то нездорово. Ох! Ладно! Не могу я бросить его там!

Решительно открыла дверь. Малыш не шевелился, а ветер

нещадно трепал его голубую шерстку и крылья. Не мешкая больше, подхватила его и внесла в дом. Уложила малыша поближе к камину и тут только заметила, что с ним не так. На нём был магический ошейник! Такой же, как когда-то надели на меня!

Ведьмы!

Но что зверь Тёмных мог сделать ведьмам? Нет, не так. Как они могли так поступить со зверем Тёмных? Эти животные священны, и все знают, что обижать их равнозначно смерти. Ниёрд связан с Тёмным, и по этой связи его всегда найдут. Тёмный почувствует, что существо обидели, и гнев его будет ужасен.

Нет, гнева Тёмного я не боялась. Хуже, чем со мной случилось десять лет назад, быть просто не может. Так, ладно, со мной-то всё понятно, а с ним что мне теперь делать? Что я вообще знаю о Ниёрдах?

Знаю! Для начала малыша надо накормить!

Укрыла его своей собственной шалью и направилась в погреб. Молоко – изысканное лакомство для них. Точно не устоит.

Налила в миску молока и поставила рядом с мордочкой Ниёрда. Несколько, кажется, долгих минут ничего не происходило, а затем носик малыша вздрогнул. Он умильно зашевелил им, принюхиваясь, а затем поднялся и посмотрел на меня огромными голубыми глазами. Кисточки на ушках потешно задёргались, а вот небольшой пушистый хвост даже

не вздрогнул. Крылья остались опущенными, словно он по-просту был не в состоянии их поднять.

– Угощайся, пожалуйста.

Ниёрд с сомнением посмотрел на миску, а затем на меня.

– Я гостей не травлю, – заметила я, прекрасно зная, что он понимает меня.

– Я не кот, чтобы лакать из миски, – фыркнул Ниёрд, но склонился над миской и с жадностью принялся пить.

– Во-первых, за исключением крыльев, ты очень даже похож на кота. А во-вторых, мог бы и спасибо сказать.

Существо опустилось на пятую точку и горько вздохнуло.

– Прости. С людьми не привык общаться. И спасибо, что всё-таки впустила.

– Пожалуйста, – я всё же улыбнулась и обхватила ладонями остывшую кружку чая. Уточнять, что я не человек, не стала. По сути... я вообще не что. Больной оборотень с «хромой» магией.

– Меня зовут Клео, и я прошу у тебя убежища, человек.

– Убежища? У меня? Почему не у Тёмных?

– Потому что я не знаю, как их найти. Хозяйина оглушила ведьма, а на меня нацепили это... – он вытянул шею, демонстрируя мне магический ошейник, который и так был хорошо виден даже в его густой шерсти.

– Сбежал?

– Постыдно удрал. Если ведьма заполучит Ниёрда... она приобретёт могущество, которому не будет равных. Такого

нельзя допустить!

– Но разве рабство...

– Я не сказал, что Ниёрд должен быть живым, – перебил меня Клео. – Ошейником она полностью заблокировала мою сущность, а убив меня, забрала бы всю магию. По сути, без сопротивления.

– То есть ошейник просто блокирует твою магию? – уточнила я.

– Получается, что так. Я летел куда глаза глядят, пока не выбился из сил. Меня подхватил снежный вихрь и выкинул аккурат к твоему дому. Одна живёшь?

– Как видишь. Кстати, меня зовут Сондра.

– У-м-м, «победительница» значит. Хорошее имя, – заметил Ниёрд. – Так как, приютишь меня, пока меня не найдёт хозяин? Буду помогать тебе. Молочка же ещё дашь?

Я рассмеялась, глядя на умильное выражение мордочки.

– Сколько хочешь. Моя коза даёт молоко исправно. Мышей ловить умеешь?

– Научусь! – заверил Клео. А ещё будет утверждать, что он не кот!

Ночью меня разбудил оглушительный грохот, и я мгновенно вскочила. Дверь была заперта, так что к нам точно никто не проник, а вот яркое голубое свечение в углу комнаты подсказало, где находится Ниёрд. Нащупала масляную лампу и зажгла её.

– Профти, рафбудил? – поинтересовался Клео, направляясь ко мне и явно что-то пожевывая.

– Что ты там делал? – я подняла повыше лампу и ахнула. К моим ногам Ниёрд бросил придушенную маленькую мышку.

– Издеваешься?

– Что не так? Сама сказала, чтобы мышей ловил!

– А можно как-то обойтись без боя посуды и мебели?

– Я случайно. Честное слово, случайно! – он виновато опустил крылья и пригнул голову.

– Клео, я тебя очень прошу, давай сегодня обойдёмся без мышинной охоты?

– А что делать будем?

– Спать.

– Спать? Ниёрды ночью не спят!

– Я очень за тебя рада, но в моём доме ты будешь спать ночью.

Клео почесал себя за ухом и вздохнул.

– Прости. Я не буду больше шуметь. Клео будет полезным. Честно!

– Будешь. Конечно, будешь. Ты знаешь, я уверена, что Всевышний не просто так свёл нас.

– Думаешь?

– Уверена, – повторила я и подмигнула ему. – А сейчас давай спать. Над всеми напастями будем думать завтра.

Глава 2

Проснулась от громкого урчания Ниёрда. Он тархтел так, что, кажется, весь дом ходил ходуном. И это он ещё малень-

кий! Сложно, конечно, маленьким называть того, кто размером с небольшого волка, но такова уж природа этих существ! Страшно подумать, какие звуки издает большой Ниёрд. Замки у Тёмных, должно быть, добротные. Крепкие.

И, кстати, этот незваный гость в край оборзел и спал у меня в ногах! Точнее, на ногах! А я-то думаю, почему у меня так всё затекло!

– Клео, слезь с меня! – я пошевелилась, недовольно ворча.

– А? – Ниёрд поднял голову и зевнул. Спрыгнул с кровати и сладко потянулся. – Доброе утро, Сондра!

– Ничего оно не доброе! – встала с кровати и накинула халат. – Ты зачем ко мне спать примостился?

– Ты же не сказала, где мне спать! – возмутился зверь вполне себе логично. Не поспоришь!

– Это не значит, что со мной. Диван есть ещё как минимум!

– Он жесткий, я на таком спать не могу.

Понимая, что спорить с ним бесполезно, отправилась в баню, чтобы умыться и привести себя в порядок. Затем переделалась и наведалась к моей козочке-кормилице. Вернулась с целым ведром молока и водрузила его на стол.

Клео, к моему удивлению, здесь не оказалось. Не мог же он на улицу уйти! Или мог? Признаться, мои знания об этих существах довольно скудные.

Как бы там ни было, но я была рада его внезапному появлению вчера. Жить в одиночестве уже порядком надоело. К

тому же мне действительно было его жаль, ведь он пострадал так же, как и я когда-то. Раньше ведьмы не приближались к Темным. Что изменилось, интересно? Хотя, очевидно, что-то изменилось ещё тогда, когда они вступили в союз с кланом Западных бурых медведей. Для чего? Этого я точно никогда не узнаю. Как и не узнаю, жив ли ещё Бедивир.

Начала готовить омлет, погрузившись в воспоминания о прошлом. Прошлом, которое не отпускало меня. Прошлом, которое ворвалось вчера в дом с появлением Ниёрда, напомнив о существовании ведьм. Живя в этой глуши, в дали от всех, я как будто начала забывать, что была когда-то оборотнем. Но Клео невольно напомнил об этом.

Внезапный стук в окно заставил меня обернуться. В тот же момент приоткрытая дверь распахнулась, и в дом вернулся Ниёрд. А ведь я, задумавшись, даже не обратила внимания на незапертую дверь.

– Ты где был? И как вообще вышел из дома?

– Я же Ниёрд. Дверь для меня не проблема, – Клео стряхнул с себя снежинки и зевнул. Кажется, он не понимал, почему я удивлена.

– А чего же вчера сам не вошел?

– Ниёрды не могут попасть в жильё без приглашения. Ты разве не знаешь?

– Знала бы – не спрашивала. А где ты сейчас был?

– Так естественные потребности справлял, – он подошел к столу и принюхался, бросая недвусмысленный взгляд на

ведро с молоком. – Это мне?

– Не всё, – я улыбнулась, отметив, как блестят глаза существа, предвкушая возможность полакомиться. – А как пить будешь? Из миски тебя вчера возмутило. В кружку налить?

– Да можно и в тарелку, только на стол поставь. Ну не люблю я есть на полу! Я же не кот!

– Скажите, пожалуйста, какая цаца, – я усмехнулась и налила молока в глубокую тарелку.

Ниёрд принялся уплетать своё лакомство, а я бросила взгляд на окно и обомлела. Нет, метель не прекратилась, но вот то, что было изображено на стекле, привлекло мое внимание. Определённо раньше этого не было. Не могло быть! Я прищурилась и подошла ближе.

На первый взгляд на стекле были просто морозные узоры, но они не только светились голубоватым светом, но и при ближайшем рассмотрении оказались четко прорисованными рунами.

– Клео?

– М-м-м! – произнесло существо, облизываясь после угощения. – Да, Сондра?

– Это ты сделал?

– Что именно? – он подошел ближе, и наши взгляды встретились.

По морде этого хитреца сложно было что-то распознать, но что-то мне подсказывает, что к рунам на стекле он имеет самое непосредственное отношение. Точно руку к этому

приложил! Точнее, лапу!

– Я о рунах на стекле.

– Ты их видишь?

– Я по-твоему слепая? – уперла руки в боки и нахмурилась.

– Но эти руны не может видеть человек! – а вот теперь глаза его ясно отражали удивление. Безо всяких сомнений этого он не ожидал.

– Но ты их зачем-то там нарисовал!

– На всякий случай.

– На какой такой случай? А ну, признавайся, зачем на самом деле сюда пожаловал?

– То, что я тебе рассказал – правда, Сондра! Ниёрды не умеют лгать!

Поджала губы и покачала головой, признавая его правоту. Да, точно. Эти существа никогда не врут. Правду и только правду можно от них услышать, если задавать правильные вопросы. Не договорил – не значит солгал. Что ж, хорошо. Я всё равно узнаю, в чём дело.

– Хорошо. Для чего они?

Ниёрд окинул меня внимательным взглядом, как будто только что заметил, и неожиданно выдал:

– А можешь приложить ладонь к стеклу? На руны.

– Зачем?

– Клянусь своими крыльями – опасности нет! Сделай, что прошу!

Что ж. Думаю, крылья ему точно дороги. Уж точно не стал бы разбрасываться такими клятвами.

Нахмурилась и накрыла ладонью руны. Хотела отпрянуть, едва кожу закололо от холода, но неприятные ощущения мгновенно сменились другими. Я почувствовала свою собственную магию. Так, словно что-то приоткрыло дверь внутри меня и поманило её к себе. Вот только она не вышла, а только лишь откликнулась на зов, словно оповестив магический источник о своем существовании.

А затем случилось невероятное. Я наблюдала, как руны за окном поднимались в воздухе одна за другой и выстраивались в магический круг, изображая определённый узор. Снежинки как будто замерли вокруг, покоровшись этой магии. Вся природа, казалось, притихла в ожидании чего-то. Но вот внезапная яркая вспышка на миг осветила всё вокруг, и передо мной предстала карта, словно нарисованная на холсте. Она мерцала, голубой дорожкой прокладывая неведомый путь, а затем синий луч рванул куда-то вниз со склона. Однако я видела до мельчайших деталей весь путь, словно следовала за лучом. В одно мгновение я преодолела множество земель, и луч застыл у врат Огненного королевства ведьм.

Вздрогнула и отшатнулась от окна. Всё ещё под впечатлением произошедшего шагнула к креслу и опустилась в него. Закрыла ладонями лицо, не зная, как воспринимать то, что увидела за окном. Это магия. Чистая и сильная. Я много лет

уже не чувствовала свою магию так, как это было только что. Она вернулась на краткий миг, но от неё остались лишь искры, когда я убрала ладонь с нарисованных на стекле рун. Всё вернулось на круги своя. Отголоски утраченной силы болезненно отозвались в сердце, которое бешено колотилось в сумасшедшем ритме. Но хуже всего было то, что медведица не среагировала на этот всплеск магии никак. Мне очень не хватало её.

– Сондра?

Ниёрд окликнул меня, и я уставилась в его озабоченную мордочку, обессиленно опустив руки на колени.

– Что это было, Клео?

– А что ты видела? – вкрадчивым голосом поинтересовалось существо.

– Очевидно, то, что может увидеть не каждый. Судя по твоей реакции.

– А если точнее? – не отставал этот «я не кот»!

– Я увидела карту! Или что-то похожее на неё. Путь. Но вот для чего я это увидела?

Клео неожиданно опустился рядом со мной и положил голову мне на колени. Снова затарахтел, как утром. Как настоящий кот! Я же машинально опустила руку на его голову и почесала за ушком.

– Что ты делаешь?

– Чешу тебя. Можешь сколько угодно сопротивляться, но повадки у тебя кошачьи! Ещё скажи, что тебе неприятно.

– М-м-м... – задумчиво произнёс Ниёрд. – Хозяин так никогда не делал. Я и не знал, что это так приятно! А моё урчание, между прочим, успокаивает! Это все знают!

– Я – не все, – улыбнулась, чувствуя, как тело наполняется лёгкостью. Меня накрывала удивительная волна спокойствия. Сердце перестало колотиться как ненормальное, и я вернула себе самообладание. – Клео, ты сказал, что Ниёрды никогда не лгут. Так расскажи мне всё до конца. Что это за руны? Кто твой хозяин? Что это за карта и...

– Остановись с вопросами! Я всё тебе расскажу! Должен!
– Ниёрд поднял голову и уставился на меня. – Успокоилась?

Я согласно кивнула, а существо чуть отступило и спросило:

– Ты ведь не человек, Сондра?

– Родилась я не человеком, но... После общения с ведьмами и такого же ошейника, – кивнула на его шею, – во мне почти не осталось магии, и мой зверь спит беспробудным сном. Уже очень давно.

– А как ты смогла снять ошейник?

– Не я. Цветок Ночной дэнелии. Случайно.

– Он действительно способен на это?

– Сомневаюсь, что с ошейником справилось бы что-то другое.

– Мой хозяин бы справился, – уверенно заявил Клео. – Сондра, я искал именно тебя. Мы искали.

– Но зачем?

– Ты ведь единственная выжившая из Северного клана белых медведей?

– Нет, но моего друга, Бедивира, забрал Западный Альфа. В ошейнике. Не знаю, жив ли он и можно ли вернуть ему человеческий облик.

– Можно. Ты сможешь, – уверенно произнёс Ниёрд. – Ведь это ты отмечена Даром? Будь это не так, ты бы не увидела карту. Руны не открылись бы тебе.

Я горько рассмеялась и откинулась на спинку кресла:

– Клео, Даром Всевышнего я действительно отмечена, но у меня больной оборотень, а от магии только искры! Я точно не та, кто вам нужен!

– Ты такая единственная, Сондра. Руны открылись тебе! – упрямо повторило существо. – Слушай и не перебивай. Карта, которая тебе открылась, ведёт к месту, где происходит серьёзное магическое истощение. Это дыра, которая высасывает магию из всего живого. И она разрастается с каждым годом. Никто не в состоянии остановить это. Моя магия может сделать ведьму безгранично могущественной, но эту дыру она не сможет залатать. Возможно, временно, но не навсегда. С этой силой она нарушит баланс и уничтожит мир ещё быстрее, чем эта дыра. Клань ведьм, так же как и клань оборотней, тысячелетиями воюют. Сильнейшая ведьма уничтожит других, и магическое истощение ей только на руку. Мир не нужен ни одной ведьме. Однако, ты отмечена Даром не только для того, чтобы на всех землях воцарился мир. Твоей

силы с лихвой хватит, чтобы излечить земли с магическим истощением и вернуть всем, кто пострадал от дыры, их магические силы.

– Интересно, как? Голыми руками? С топором предлагаешь туда отправиться?

– Сондра, твой Дар никто не в силах уничтожить, как и зверя. Ведьма не распознала ведь в тебе оборотня?

– Она решила, что я человек, – согласилась я.

– Вот! Потому что ты – одарённая! Карта показала путь в Огненное королевство ведьм, так ведь? – я кивнула, а он продолжил: – Это королевство невозможно отыскать без карты, так, чтобы не угодить в ловушку или, что ещё хуже, прямо в дыру. Хозяин приказал, если что-то случится – без него туда не соваться. Мы отправимся на его поиски, а если ведьмы... убили его, то обратимся к его старшему брату. Он поможет.

Я поднялась и решительно направилась обратно к печи. Поставила, наконец, сковороду с омлетом на огонь. Я и спасти мир! С ума сошёл! Человек не способен на это. К тому же путь очень далёк – мне ни за что не преодолеть его. Без магии и медведицы – это невозможно.

– Сондра?

Резко развернулась и скрестила руки на груди:

– Я никуда не пойду.

– То есть дашь погибнуть всем волшебным существам? Оборотням, в том числе.

– Это не мой бой. Я человек! – воскликнула в отчаянии,

пытаясь достучаться до него.

– Ты одарённая! Ты Сондра из Северного клана белых медведей! Вероятно, единственная из ныне живущих, отмеченная Даром! Ты должна!

– Клео, не нужно давить на жалость! Я никуда не отправлюсь. Мой дом здесь. И вообще. У меня коза! На кого я её брошу?

Коза, конечно, не была весомым предлогом. В деревне за горой в любом доме её заберут с распростёртыми объятиями, если я уйду. Если...

Поставила сковороду на стол и принялась есть, обжигаясь и охая. Спокойствие, которым наградил меня Ниёрд, улетучилось. Когда я была оборотнем, я не ведала страха, но что может человек против магии? Ведьмы уничтожили сильнейший клан оборотней буквально одним щелчком, а тут явлюсь я спасать мир! Вот они могли бы это сделать, но не я. Не голыми руками. Топор, конечно, я бы с собой взяла, но толку от него. Магическое истощение им не исцелить.

Ниёрд обошёл стол и поднялся на задние лапы. Передние упёр в стол и грозно рыкнул на меня. Надо сказать, совсем не по-кошачьи. Скорее, как тигр.

– Рано или поздно тебя найдут здесь ведьмы. Найдут и уничтожат!

– За что? – я ахнула и уставилась на него во все глаза.

– Им не нужна одарённая. Им не нужен мир. Они охотятся за тобой.

– Это ты меня сейчас напугать пытаешься? – налила себе молока и залпом осушила кружку.

– Я не пугаю, Сондра. Я знаю это. Они прознали, что мы ищем одарённую и тебя уничтожат, если найдут.

– А хозяин твой откуда обо мне узнал?

– Мой хозяин принц Тёмных земель Лунного королевства. У него очень сильная магия и когда он искал способ закрыть дыру или хотя бы остановить это магическое истощение, он увидел тебя во сне. Будущее. Точнее, твою медведицу, которая закрывала своей магией эту дыру. Руны указали ему на земли Северного клана белых медведей. Мы и предположить не могли, что кто-то мог уничтожить целый клан. Клянусь своими крыльями, тебя я нашёл случайно! Замёрз, выбился из сил, а тут дом на горе стоит. Руны нанёс утром на окно, даже не надеясь, что ты их увидишь, ведь я был уверен, что ты человек.

– Но руны нарисовал.

– Ну а что? Руны не могут лгать! Раз указали на эти земли, значит, одарённая должна была быть здесь! Ну я и попытал счастье! Видишь, не прогадал! – Он положил морду на лапы и вздохнул, глядя на меня так, что сердце защемило. – Сондра, ты наша последняя надежда. Пожалуйста. Я сделаю всё, чтобы к тебе вернулась магия и зверь. Моя жизнь – за твою жизнь. Я буду оберегать тебя, как хозяина. Всегда.

– Клео, – я вздохнула и провела ладонью по его мягкой шёрстке между ушей, – я так привыкла быть одна...

– Мы это исправим. Мы всё исправим. И найдём твоего друга, если он жив.

Закусила губу, раздираемая сомнениями. Самое большое сомнение было не в том, что путешествие опасно, а в том, что я боялась разочароваться. А если медведица и магия не вернуться? Что если я не та, кто им нужен?

Но если оставить всё как есть... Я никогда могу не вернуть себя прежнюю. Никогда.

Определённо состариться и умереть здесь от одиночества я не хочу.

Решено.

– Клео, я согласна. Мы соберём всё необходимое и отправимся в путь. В конце концов, дочь Альфы Северного клана белых медведей не может опустить руки и отказаться от возможности поквитаться со своим врагом. Будь уверен, если я верну себе могущество – я разберусь не только с магическим истощением, но и со всеми, кто причинил мне боль.

Глава 3

Решила не откладывать дела на потом и отправилась в город сразу после завтрака, чтобы завершить все необходимые

задачи перед отъездом. С козой уж очень не хотелось расставаться, но и взять её с собой в путешествие было невозможно. Она попросту не осилит эту дорогу, да к тому же неизвестно, что нас ожидает впереди.

Запасов товаров на продажу было достаточно, чтобы выручить за их продажу крупную сумму. Когда я всё распродала, отправилась по местным лавкам и купила всё, что мне показалось необходимым для нашего путешествия. Если бы моя магия была в полной силе – отправилась бы в путь налегке, а без неё надо рассуждать как человек и подойти к этому внеплановому походу с умом. Тем более, что и Ниёрд тоже без магии. Человек и «не кот», которым необходимо спасти мир. Никогда ничего подобного даже в мыслях у меня не было! Но я решилась, согласилась и отступить точно не в моих правилах.

Вернулась домой к вечеру. К моему удивлению, мне навстречу вылетел Ниёрд. Взгляд был ошалевшим. Да что могло случиться в моё отсутствие? Дом на месте, не горит, снегом по самую крышу не засыпан. Переволновался, что ли?

– Сондра! Сондра, наконец-то ты вернулась!

– У нас гости?

– Нет, почему ты спрашиваешься? – Ниёрд был явно обескуражен моим вопросом.

– Дом на месте, ты в порядке, а остальное немного подождёт.

– Но Сондра!

– Подождёт, Клео. Мне нужно накормить и напоить Бродягу. Он должен отдохнуть перед дальней дорогой. Разгрузи сани, а я скоро приду.

– Я?

– Дверь открывать умеешь и с этим справишься. Даже без магии. Давай-давай, не проводи время!

«Не кот» фыркнул, показывая своё отношение к моей просьбе, но всё же поспешил к саням.

Когда я вернулась домой, Ниёрд был в нетерпении. Его хвост нервно подрагивал, и как только я вошла, он тут же поднялся и подошёл к окну.

– Смотри!

Сбросила с себя тулуп и пригляделась, не понимая, что нового я там увижу.

– И?

– Руны изменились! Добавилась ещё одна, и они поменялись местами!

Подошла ближе и поняла, что он прав. Не дожидаясь, когда он продолжит, приложила ладонь к стеклу. За окном снова заискрилась магическая карта. Конечная точка назначения была та же, что и утром, а вот путь, который утром бежал синей дорожкой вниз со склона, засветился ярко-синим в одной точке. В этом самом доме. Я ждала достаточно долго, надеясь, что что-то изменится, но ничего не происходило. Отняла ладонь от стекла и развернулась к Ниёрду.

– И что там? – нетерпеливо воскликнуло существо.

– Ты не согласишься! Похоже, руны и карту надо проверять постоянно. Карта изменилась. Наша первая точка здесь, в этом доме.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.